Наши публикации

16 ДЕКАБРЯ Осетров пишет заявление об отставке, а спустя 11 дней получает из Москвы от сына Елены, комсомольского работника, письмо, полное недоумений по поводу случившегося:

...Очень больно ощущать свою полную беспомощность перед злом и неприкрытым цинизмом, сбленчивых властью. Иногда трудно понять, почему твои объективные и абсолютные преимущества (справедливость, авторитет и полная личная неприкаянность и злоупотребления прошлых лет и т. п.) в союзе с такой мощной поддержкой в центре (Ю. К.) оставляют тебя совершенно пассивным.

...Если на твоем заявлении уже резолюция М. С. (жмуя Ю. К., пока он был в Баку), то вероятно, трудно что-нибудь изменить даже Ю. К., если он вдруг твердо следовать своим первоначальной линии.

...Надо заставить И. В. звонить Ю. К. или М. С. по твоему вопросу!!!

Кто же такие — эти таинственные И. В. и Ю. К.? В сыновнем наставлении содержатся пояснения:

Для удобства телефонных коммуникаций: М. С. — «товарищ».

Ю. К. — «доктор».
К. Н. — г. П. — «соседи».
И. В. — «шеф».
Ю. К. — «больница».
Папа (Т. Н.) — «друг».
Мама (И. А.) — «подруга».
Очень плохо — «снег».
Плохо — «дождь».
Средне — «туман».
Нормально — «тепло».

— М. С. Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС.
— Е. К. Лигачев, секретарь ЦК КПСС (люди из близкого окружения называли его Юрием Кузьмичем).
— К. Н. Могильниченко, заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.
— Г. П. Разумовский, секретарь ЦК КПСС.
— И. В. Усманходжаев, первый секретарь ЦК компартии Узбекистана.
— М. С. Соломенцев, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, в то время часто болевший. Здесь и далее примечания авторов.

«По ознакомлении—сжечь», как в сказочном детективе режиссер родителю вождя советской молодежи. Можно себе представить, как общались домочадцы между собой по телефону. Чтобы, вроде: «доктор был в больнице и узнал, что туман рассеивается, скоро пойдет дождь». И хотя дождь в самом деле сменился хлопьями снега, отпрыск видного партийного деятеля оказался таки прав в своих расчетах: «доктор» и «соседи» действительно избавили «друга» от тюремной баланды.

Правда, стоило это им немалых трудов. Горбачев игнорировал информацию руководства Прокуратуры СССР о доказательствах виновности Осетрова. Лишь обращение к Ельцину помогло сдвинуть дело с мертвой точки. На заседании политбюро Лигачев не решился открыто выступить в защиту Осетрова, и 13 декабря 1986 г. тот был арестован. Как это уже было и раньше, исполнить волю политбюро поручили сотрудникам КГБ СССР. С того самого момента сановный обитатель специзолятора № 4 МВД СССР стал объектом пристального внимания обитателей особняка на Старой площади. Еще больше откровения на следствии многим грозили крупными неприятностями. Но Осетров прекрасно знал, какие силы на своем пути вступили в борьбу за него. И потому молчал. Или отрицал любые факты, лгал, изворачивался. Когда же его уличали во лжи, придумывал новые версии.

В ЦК КПСС чуть ли не ежедневно интересовались, какую позицию занимает Осетров. Звонили инструкторы, заведующие отделами и их заместители. Зашевелились, забегали все эти «соседи», «доктора» и «больница». Жена Осетрова Мария Аркадьевна побывала на приемах у Соломенцева, Разумовского, Могильничего. Лигачев заверил ее, что намерен поставить вопрос об освобождении Осетрова на политбюро; крупных ценностей, дескать, у него не нашли, сам он не признает свою вину, мы товарища знаем только с хорошей стороны и т. д. ЦК КПСС через отдел административных органов предложил Генеральному прокурору СССР Рекункову лично изучить материалы дела, встретиться с Осетровым и другими лицами, его изобличившими, представить письменное заключение.

Порой казалось, что не Прокуратура СССР ведет следствие, а ЦК КПСС. Впрочем, если называть вещи своими именами, так оно и было. Мы не успевали писать справки начальству, которое готовило документы ЦК КПСС. Все сбились с ног. 10 февраля 1987 г. Осетрову пообещали в следственном изоляторе, где допросил Осетрова и некоторых последственных. Беспредельный, надо сказать, случай, когда руководитель стоял высокого ранга, как Генеральный прокурор СССР, лично занимался взяточниками. Но дело все в том, что были они не заурядными хапугами, а весьма высокопоставленными мздоимцами.

Наконец, 12 февраля 1987 г. с грифом «секретно» в ЦК КПСС поступила подробная информация по делу Осетрова. Читатели книги имеют возможность первыми познакомиться с этим любопытным во всех отношениях документом, вышедшим из потаенных недр первого спецотдела Прокуратуры СССР.

В нем, в частности, отмечается:

«Осетров в период работы заведующим сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров УзССР и вторым секретарем ЦК Компартии Узбекистана в 1967—1985 гг. систематически получал взятки от получивших и заинтересованных лиц за положительное решение различных вопросов в интересах взяткодателей, покровительство и поддержку в работе».

Перечислив лиц, передавших ему взятки, и конкретные обстоятельства этих эпизодов, Рекунков отметил, что о получении от Осетрова взятки в сумме 25000 руб. сообщил и вновь арестованный Чурбанов.

Далее Генеральный прокурор СССР дает краткий анализ позиции Осетрова на следствии:

«Осетров отрицал свою преступную связь с кем-либо из названных лиц, выдвигая разные версии по поводу своей невиновности. Когда доводам обвинения были неопровержимы, Осетрову было предложено назвать действительных лучших ставках с изобличающими его лицами. С 19 декабря 1986 г. по 9 февраля 1987 г. Осетрову было проведено 14 очных ставок с Каримовым, Худжабердиевым, Камаловым, Орловым, Балтаевым, Ниязди, Бегельманом, Шарифовым, Ходжаевым, Мелевым, Джаналовым, Махаммадиевым. Характерно, что в процессе очных ставок, что показания необличающих его взяткодателей основаны на глубоком расхождении и появляются них Осетров не удается, он выдвинул в свою защиту новую версию. Осетров утверждает, что эти лица дали клеветнические показания в отношении его по преступному сговору, организованному якобы бывшим второго секретарем Бухарского и Каракалпакского обкомов партии Карабаевым, Каримовым, а также бывшим Председателем Совета Министров Узбекской ССР Худжайбердиевым.

И этот довод Осетрова был опровергнут следствием на основе показаниях обвиняемых и свидетелей, но и документами. Кроме ряда приведенных выше показаний лица фигурируют еще пять взяткодателей дать в отношении его «новые показания». Так Каримов был арестован 11 августа 1984 г. и находился в другой квартире на Кутузовском проспекте до ареста проживал за рубежом. И Худжабердиев не мог встречаться с другими бывшими руководителями, изобличающими Осетрова, после его ареста. Многие взяткодатели Осетрова показывают на саму себя, не встречались в ходе расследования и сами несут уголовную ответственность за дачу ему взяток.

В связи с заявлением Осетрова о его невиновности мною лично были изучены материалы уголовного дела по его обвинению, просмотрены видеозаписи показаний некоторых из взяткодателей и выдвинутых бывшим первым секретарем обкома партии руководителем и Камалов, которые полностью подтвердили свои показания, о которых Осетров якобы был произведен допрос Осетрова, в ходе которого я убедился в наличии его поведения. Претензий к объективности расследования обвиняемый не имеет.

Анализ собранных по делу доказательств не вызывает сомнений в виновности Осетрова в систематическом взяточничестве. Учитывая его прежнее высокое положение и занимаемые лица за положительное решение различных вопросов в интересах взяткодателей, покровительство и поддержку в работе».

Перечислив лиц, передавших ему взятки, и конкретные обстоятельства этих эпизодов, Рекунков отметил, что о получении от Осетрова взятки в сумме 25000 руб. сообщил и вновь арестованный Чурбанов.

Далее Генеральный прокурор СССР дает краткий анализ позиции Осетрова на следствии:

«Осетров отрицал свою преступную связь с кем-либо из названных лиц, выдвигая разные версии по поводу своей невиновности. Когда доводам обвинения были неопровержимы, Осетрову было предложено назвать действительных лучших ставках с изобличающими его лицами. С 19 декабря 1986 г. по 9 февраля 1987 г. Осетрову было проведено 14 очных ставок с Каримовым, Худжабердиевым, Камаловым, Орловым, Балтаевым, Ниязди, Бегельманом, Шарифовым, Ходжаевым, Мелевым, Джаналовым, Махаммадиевым. Характерно, что в процессе очных ставок, что показания необличающих его взяткодателей основаны на глубоком расхождении и появляются них Осетров не удается, он выдвинул в свою защиту новую версию. Осетров утверждает, что эти лица дали клеветнические показания в отношении его по преступному сговору, организованному якобы бывшим второго секретарем Бухарского и Каракалпакского обкомов партии Карабаевым, Каримовым, а также бывшим Председателем Совета Министров Узбекской ССР Худжайбердиевым.

И этот довод Осетрова был опровергнут следствием на основе показаниях обвиняемых и свидетелей, но и документами. Кроме ряда приведенных